

ТЕМА НОМЕРА

120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮЛИЯ БОРИСОВИЧА ХАРИТОНА

МОРАЛЬНЫЙ ЭТАЛОН ДЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ

В эксклюзивном интервью
о Харитоне рассказывает Александр
Константинович Чернышев — стр. 3

ДЯДЯ ЛЮСЯ

Публикуем редкие воспоминания
племянницы Юлия Борисовича Лидии
Иотковской о своем дяде — стр. 4

СТРАНА

STRANA-ROSATOM.RU

РОСАТОМ

ВЫХОДИТ
с 2014 года

12+

Приложение к газете
«Страна Росатом – Атом-пресса»

«КОРПОРАТИВНАЯ ГАЗЕТА
РФЯЦ-ВНИИЭФ»

№7 (437)

ПОНЕДЕЛЬНИК, 26.02.2024

Вы нужны ВНИИЭФ!

19 февраля в ЦКиД прошел Форум молодых работников, принятых в РФЯЦ-ВНИИЭФ в 2023 году. История ежегодных встреч молодежи предприятия с руководителями ядерного центра насчитывает уже 16 лет. Цель мероприятия — познакомить новоиспеченных членов большого трудового коллектива ядерного центра со структурой и основными направлениями деятельности предприятия.

ТЕКСТ: Алла Шадрина. ФОТО: Надежда Ковалева

В 2023 году в подразделения РФЯЦ-ВНИИЭФ, в том числе и в НИИИС, трудоустроено 267 молодых специалистов по 58 специальностям из 37 вузов страны. В этот день в большом зале ЦКиД собрались руководители крупных структурных подразделений, мо-

лодежный актив РФЯЦ-ВНИИЭФ и 267 молодых работников из 26 подразделений ядерного центра, а также коллеги из НИИИС.

С основным докладом «Время перемен — время инициатив — время самореализации» выступил директор РФЯЦ-ВНИИЭФ Ва-

лентин Костюков. Он отметил, что в ядерном центре трудятся примерно 4 тыс. молодых семей, почти треть сотрудников — молодежь в возрасте до 35 лет. Гарантированный минимальный уровень дохода молодых специалистов составил 73 тыс. рублей в месяц. Социальный пакет ядерного центра — один из самых крупных в отрасли (1,5 млрд рублей). В 2023 году обеспечены жильем специализированного жилищного фонда РФЯЦ-ВНИИЭФ 1275 человек, в том числе 544 несемейных сотрудника и 243 семьи.

Особое внимание Валентин Костюков уделил программе со-

циально-экономического развития Сарова до 2035 года «#Саров_меняется». В данный момент идут обсуждения в коллективах и городских сообществах, а также сбор и анализ предложений. На общегородском форуме планируется утвердить программу и сформировать обращение к председателю Правительства РФ Михаилу Мишустину.

«Поздравляю вас с тем, что вы влились в коллектив Российского федерального ядерного центра. Вы нужны ВНИИЭФ и являетесь его будущим!» — завершил выступление директор ядерного центра.

По итогам 2023 года большая группа активистов молодежных объединений была награждена благодарственными письмами РФЯЦ-ВНИИЭФ. Их вручили научный руководитель ядерного центра Вячеслав Соловьев и председатель профсоюзной организации Антон Ульянов.

Почти половина принятой в 2023 году молодежи — иногородние молодые специалисты, для которых Саров стал домом. О том, как будет развиваться и хорошеет наш город, рассказал его глава Алексей Сафонов. А о том, какие работы ведут основные подразделения ядерного центра, участники форума узнали из видеобращений руководителей.

Ядерный центр уделяет большое внимание организационной, профессиональной и социально-психологической адаптации молодых специалистов. Среди мероприятий — очный курс «Психологическая адаптация молодых специалистов», технические туры на про-

изводственные площадки, командообразующее мероприятие на б/о им. Гайдара «ВНИИЭФ — единая команда» и др. Разработана и действует концепция молодежной политики РФЯЦ-ВНИИЭФ «4С»: становление, самореализация, социализация, стабильность. В 2023 году служба управления персоналом, подразделения, активисты молодежных объединений ядерного центра и профсоюза реализовали более 150 проектов с охватом около 5000 молодых работников.

Суперфиналист Всероссийского конкурса «Лидеры России», амбассадор бренда работодателя, председатель совета молодых специалистов ИЯРФ Сергей Демьянов рассказал о своем опыте адаптации на предприятии, саморазвитии и непрерывном обучении, интересной работе и общественных инициативах, школе «Энергия лидерства».

«Наше предприятие — это коллектив знающих, творчески и глубоко мыслящих, инициативных людей, способных решать ответственные задачи, возложенные на нас госкорпорацией «Росатом» и нашей Родиной, — сказали в завершение форума его ведущие — специалист по развитию персонала, председатель молодежной палаты при городской думе Сарова Мария Макаева и инженер-электроник, заместитель председателя комиссии по работе с молодежью профкома РФЯЦ-ВНИИЭФ Иван Шкварев. — Мы уверены, что вы максимально используете знания и потенциал возможностей, полученные в вузах, и внесете достойный вклад в развитие российской науки!»

ШХЧ-2024: итоги

18 февраля подведены итоги Школьных Харитоновских чтений. В число победителей и призеров вошли саровские старшеклассники.

Первое место присуждено:

- в секции «Биология» — Никите Казакову (школа № 16) за работу «Некоторые эколого-фаунистические особенности двух водоемов: пруда и реки»;
- в секции «Математика» — Николаю Романову (лицей

№ 15) — за работу «Искажаем пространство. Другие тригонометрии»;

- в секции «Обществознание» — Фаине Тихомировой (гимназия № 2) — за работу «Анализ особенностей института необходимой обороны и проблем правоприменительной практики по делам, относящимся к необходимой обороне, в современном российском уголовном законодательстве»;
- в секции «Физика» — Татьяне Власовой (лицей № 15) —

за работу «Исследование пьезоэффекта кристаллов бифталата рубидия с помощью методов рентгеновского анализа».

Второе место в секции «Математика» завоевал Иван Будаков (школа информатики «Вектор++») — за работу «Определение положения объекта в 2d-пространстве».

Третье место присуждено:

- в секции «Литература» — Анастасии Слабиковой (шко-

ла № 10) — за работу «Азартная игра как метаморфоза реального в фантастическое в повести А. С. Пушкина «Пиковая дама» и романе Ф. М. Достоевского «Игрок»;

- в секции «Обществознание» — Денису Шульженко (гимназия № 2) — за работу «Проблема бедности вчера и сегодня».

Отмечены работы Льва Першина (станция юных натуралистов) — «Экология сообществ обростаний фо-

тотрофов Пещерного храма в честь прп. Антония и Феодосия Киево-Печерских чудотворцев Свято-Успенского мужского монастыря Саровской пустыни» — секция «Биология»; Тимура Мусяева (гимназия № 2) — «Использование «умной» камеры в помощь учителю» и Николая Романова (лицей № 15) — «Вычислительный интеллект УНИВЕРСАЛЬНАЯ ФОРМАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА» — оба в секции «Информатика».

Создатель основ ядерного щита

27 февраля исполняется 120 лет со дня рождения корифея атомной отрасли, выдающегося ученого и организатора науки, внесшего определяющий вклад в создание основ ядерного щита нашей страны, трижды Героя Социалистического Труда, академика АН СССР Юлия Борисовича Харитона.

Научный руководитель КБ-11 (ВНИИЭФ) и председатель НТС № 2 Министерства среднего машиностроения Ю. Б. Харитон определял главные направления развития ядерного и термоядерного оружия, пути создания ядерного паритета с США и обеспечение гарантий ядерного сдерживания. Сотни проектов ядерного боевого оснащения для всех видов вооруженных сил проходили через него, тщательно им анализировались и отбирались. Современное ядерное боевое оснащение во многом основано на результатах работы Ю. Б. Харитона.

Была создана уникальная система организации работ: быстрое внедрение достижений фундаментальной науки за счет правильного выбора приоритетов и концентрации на них ресурсов, подбор и воспитание талантливых кадров, высочайшая ответственность и энтузиазм всех участников атомного проекта и последующих этапов создания ядерного оружия.

Для разработки первых образцов ядерных зарядов, ставших базисом для стратегической безопасности нашей страны, были собраны лучшие интеллектуальные силы страны. Ю. Б. Харитон привлек к работам над атомным оружием замечательных специалистов, которые вместе со своими учениками основали целый ряд научных школ, определяющих и сегодня облик научно-технических работ и РФЯЦ-ВНИИЭФ.

Юлий Борисович Харитон родился в Петербурге. В 1920–1925 годах учился в одном из ведущих технических вузов нашей страны — Политехническом институте Петрограда. Ю. Б. Харитон вспоминает: «Преподавательский состав был очень хорош,

и я занимался с большим удовольствием. Мне невероятно повезло: общий курс физики читал профессор А. Ф. Иоффе. После нескольких лекций я понял, что самое интересное на свете — это физика».

Н. Н. Семенов, выдающийся физикохимик, открывший цепные химические реакции, впоследствии — нобелевский лауреат, стал учителем Юлия Борисовича.

В 1926–1928 годах Ю. Б. Харитон стажировался в Кавендишской лаборатории у великого основоположника ядерной физики Эрнеста Резерфорда, где за его работы ему была присуждена ученая степень доктора философии.

В предвоенный период Ю. Б. Харитон выполнил целый ряд работ по ключевым вопросам физики взрыва, включая:

- исследования механизмов взрывных реакций;
- исследования процесса передачи детонации между ВВ;
- установление существования критического радиуса детонирующих ВВ;
- исследования возникновения детонации при ударе.

Эти выдающиеся работы во многом определили развитие методов создания и отработки ЯЗ, работающих в режиме газодинамической имплозии, создаваемой взрывом ВВ.

В 1939–1940 годах научные интересы Юлия Борисовича сосредоточились в области физики цепных реакций, связанных с проблемой деления урана. Анализ этих вопросов был выполнен им совместно с Я. Б. Зельдовичем.

Работы по теории цепной реакции в уране стали классическими и поставили Ю. Б. Харитона в первый ряд ведущих ученых в этой области физики. Когда в 1940-м

С И. В. Курчатовым

при Президиуме АН СССР была создана комиссия по проблеме урана, в ее состав вместе с И. В. Курчатовым вошел и Ю. Б. Харитон.

В 1943-м, практически в самом начале работ по атомному проекту СССР, И. В. Курчатов привлек Ю. Б. Харитона к исследованиям вопросов, связанных с созданием атомной бомбы. Стало ясно, что важнейшие работы по разработке и созданию собственно ядерного взрывного устройства должны быть сконцентрированы в одной специализированной научной организации. Такая организация была создана 9 апреля 1946 года в Сарове (КБ-11, ныне — РФЯЦ-ВНИИЭФ), и главным конструктором в ней стал Ю. Б. Харитон.

Вышедшие в 1946–1949 годах постановления правительства отражают колоссальную организационную и аналитическую работу, которую пришлось проделать Ю. Б. Харитону.

Лозунгом Юлия Борисовича было: «Мы должны знать в десять раз больше того, что нам требуется сегодня». Такой подход закономерно привел к тому, что в КБ-11 не только наука служила обороне, но и оборона служила «широко и эффективно» науке. Здесь были отработаны приемы совместного обсуждения, которые сегодня называются методом мозгового штурма. Такой подход давал максимум результатов за минимум времени.

29 августа 1949 года была успешно испытана первая советская атомная бомба РДС-1. СССР приобрел статус ядерной державы.

Выдающаяся роль Ю. Б. Харитона в этой грандиозной работе была оценена на самом высоком уровне — на одном уровне с оценкой работы И. В. Курчатова.

Ю. Б. Харитон стал Героем Социалистического Труда и лауреатом Сталинской премии I степени.

В 1949–1951 годах в КБ-11 были созданы более эффективные конструкции атомных бомб, которые были успешно проверены в ядерных испытаниях 1951 года. За эти работы Ю. Б. Харитон был отмечен второй золотой медалью Героя Социалистического Труда и присуждением ему Сталинской премии I степени.

Следующим этапом стало создание первого термоядерного заряда РДС-6с на основе объединения идей «слойки» А. Д. Сахарова и газодинамической имплозии, разработанной при создании РДС-1. Ю. Б. Харитон обеспечил комплексное решение научных, конструкторских, технологических и организационных вопросов.

В 1953 году Ю. Б. Харитон был награжден третьей золотой медалью Героя Социалистического Труда, удостоен звания лауреата Сталинской премии I степени и стал действительным членом АН СССР. Это было грандиозное признание заслуг Юлия Борисовича.

Новым судьбоносным шагом было создание РДС-37, ставшего прототипом термоядерного оружия нашей страны, созданного на принципе радиационной имплозии, или, как тогда говорили, атомного обжаривания.

Ю. Б. Харитон, являясь главным конструктором и научным руководителем КБ-11, энергично руководил этой разработкой, что позволило ее реализовать практически за один год после появления первых подходов к ее решению. Это — удивительный по масштабам и срокам реализации научно-технический и творческий подвиг.

Его вклад в создание РДС-37 был отмечен в 1956 году присуждением ему первой Ленинской премии (совместно с И. В. Курчатовым, А. Д. Сахаровым и Я. Б. Зельдовичем).

Юлий Борисович непосредственно участвовал и руководил проведением около 100 ядерных испытаний.

Невозможно перечислить все замечательные результаты, достигнутые под руководством Ю. Б. Харитона на протяжении последующих десятилетий: в ядерно-оружейной области, развитии науки и техники, создании новых уникальных установок. Все они материализовались в создании ядерного щита нашей страны, развитии научно-технической базы и воспитании кадров, необходимых для сохранения и укрепления гарантий ядерного сдерживания в условиях новых вызовов и угроз.

У Юлия Борисовича Харитона было множество уникальных способностей, позволивших ему в течение 46 лет возглавлять один из самых мощных научных центров нашей страны. Невероятная работоспособность и исключительное чувство добросовестности в любом крупном и мелком деле, которые тысячами проходили через Ю. Б. Харитона, помогали ему справиться с огромным объемом текущих дел. Многие полезные идеи и предложения, казавшиеся невыполнимыми, были реализованы только потому, что Юлий Борисович их доброжелательно рассмотрел и одобрил, а затем не выпускал из поля зрения, пока не убеждался в их благополучном завершении.

Выдающийся ученый и организатор науки, Юлий Борисович был крупным государственным и общественным деятелем. Уже в 1935 году он избирается депутатом Выборгского района г. Ленинграда. На протяжении нескольких десятилетий (1950–1989) он с честью выполнял обязанности депутата Верховного Совета СССР. Многие рядовые граждане страны обращались к Юлию Борисовичу за помощью и неизменно находили у него поддержку. Предельно загруженный решением задач государственного масштаба, требующих привлечения ресурсов всей страны, он не упускал из виду просьбы своих избирателей и всегда добивался конкретного результата.

Вся жизнь Юлия Борисовича Харитона — это подвиг: ученого, гражданина, человека, подвиг во имя нашей Родины и мира на всей планете, яркий пример для новых поколений.

Его имя неразрывно связано с уникальным научно-техническим преобразованием жизни нашей цивилизации, которое позволило назвать вторую половину XX века атомным веком.

Научный руководитель
РФЯЦ-ВНИИЭФ В. П. Соловьев

Необходимо исправить текст научного отчета
(Ю. А. Трутнев, Ю. Б. Харитон, В. Б. Адамский)

Ю. Б. Харитон и А. К. Чернышев обсуждают будущую книгу

Моральный эталон для нашей страны

Заместитель научного руководителя РФЯЦ-ВНИИЭФ, член-корреспондент Российской академии наук Александр Константинович Чернышев почти 30 лет проработал бок о бок с Юлием Борисовичем Харитоном. В эксклюзивном интервью для нашей газеты он вспоминает о том, каким был этот замечательный человек и ученый.

ТЕКСТ: Алла Шадрина. ФОТО: из семейного архива А.К. Чернышева

— Когда впервые и при каких обстоятельствах вы услышали имя Юлия Борисовича Харитона?

— Еще в детстве, когда мы жили рядом с Семипалатинским полигоном. Помню его лицо, когда он вместе с солдатами устанавливал сейсмическую аппаратуру в подвале нашей школы и 30 октября 1961 года измерял колебания от испытания «изделия 602» — «Царь-бомбы» в простонародье. А когда я приехал во ВНИИЭФ, не прошло и полугода, как уже столкнулся с ним на совещаниях и собраниях. Вид Юлия Борисовича, его манера ведения совещаний, отношение старших товарищей к нему сформировали для меня образ этого в высшей степени интеллигентного и образованного человека, который оказался в нужный момент в нужном месте для охраны нашего государства.

К любой встрече с ним надо было тщательно готовиться. Обмануть его, или ввести в заблуждение, или дать неправильные цифры было невозможно. Приведу пример его феноменальной памяти. Был такой замечательный специалист, участник сборки РДС-1 — Александр Петрович Федотов (к сожалению, он не так давно ушел из жизни). Однажды я был свидетелем такой сцены. 80-е годы, Юлий Борисович и Александр Петрович проверяют друг друга: «А какая резьба вот здесь была на заряде, а здесь

какие размеры были?» И каждый уверенно и четко называет эти цифры.

А как он вел научно-технические советы?! И в нашем институте, и в министерстве они длились по несколько часов. Высказывались все — от рядового исполнителя до руководителя, допытывался с пристрастием для того, чтобы понять смысл. И итогом всегда было решение сложнейшей задачи либо постановка, что нужно сделать. Общение с ним возвышало людей.

— Бывало такое, что, например, он высказывал свою точку зрения, а другой — другую и он соглашался, если понимал, что противоположная точка зрения правильная?

— Это было постоянно. Были дискуссии и обсуждение. Он никогда не кичился своим положением и наградами. Свои три звезды Героя Социалистического Труда надевал только по торжественным случаям. То есть Юлий Борисович в этом смысле был образцом, я бы сказал, человеческого, христианского отношения к жизни.

— А какой он был человек вне работы?

— Мне посчастливилось около 10 раз с ним ездить в поезде. Это были очень интересные разговоры, он стихи Гумилева, Вознесенского читал наизусть. Рассказывал о театре. Они с супругой Марией Николаевной часто в те-

атр ходили. Вспоминал годы детства и студенчества, когда он через весь Ленинград шел в Политехнический институт, где он учился. Голодно было, холодно, ночевал на столе. В 21 год вместе со своими товарищами В. Кондратьевым и А. Вальтером написал задачник по физике для высших учебных заведений, который выдержал 11 изданий.

Но работа все же была на первом месте. Часто в субботу и воскресенье он приглашал меня к себе домой. Я храню его записочку, которую он мне, пацану, тогда написал. Предельно вежливый стиль, на «вы», есть ли у меня время. Когда мы ночью заканчивали работу, служебная машина обязательно довозила до дома, причем сначала меня, а потом уже его. Эта его деликатность, интеллигентность не просто привлекала людей, а делала их лучше.

Приведу еще один пример, характеризующий его человеческие качества. В 1984 году мы возвращались с полигона, самолет задержался. Мы прибыли на Казанский вокзал в шубах, унтах, голодные. Билетов нет. Я ничего лучшего не нашел, как из телефонной будки позвонить в московскую квартиру Юлия Борисовича. Он говорит: «Куда прислать самолет?» (вначале подумал, что мы где-то далеко). Я говорю: «Да мы в Москве, на вокзале». Он связался с начальником вокзала, к нашему поезду прицепили вагон, загрузили еду, и в Арзамасе нас встретил автобус с горячим чаем в термосах и развез каждого домой.

— Юлий Борисович много времени посвящал еще и общественной работе. Он был депутатом Верховного Совета.

— На этой должности он очень много сделал. По его инициативе колхозники получили пенсии и паспорта. Благодаря ему в нашем городе появился театр, стал ходить поезд до Москвы. Я иногда видел, как он готовился к заседаниям — очень тща-

тельно изучал документы. Надо сказать, что он не требовал, а просил — и люди ранга министров расшибались, но делали. Приведу еще один пример. Однажды мы не обклеили графитовой тканью некоторые поверхности изделия. Харитон позвонил в Днепропетровск, в КБ «Южное», которое изготавливало эту стеклоткань, и говорит: «Нам нужно 100 кг, но быстро». Там говорят: «Ткань найдем, а быстро не доставим». Юлий Борисович при мне позвонил министру транспорта, и тот распорядился — вагон подцепили к скорому поезду и привезли на полигон все это хозяйство.

— Как он себя вел с иностранными учеными, коллегами? Он же знал несколько языков.

— И английский, и немецкий. Владел ими свободно. Однажды мы устроили встречу его с представителями Министерства обороны США. Они спрашивали про РДС-1, про испытания. Юлий Борисович говорил по-английски, американцы слушали с открытым ртом и, в свою очередь, устроили встречу с Теллером с глазу на глаз. Ряд встреч был у него дома в Москве. Надо сказать, что у иностранцев, которые с ним говорили, было к нему совершенно фантастическое отношение. Харитон для них был святым человеком. На Западе его имя стало известно во многом благодаря книге американского писателя Дэвида Холлоуэя «Сталин и бомба». Там о Харитоне только в высшей степени положительное мнение.

— Какие качества Харитона как ученого и человека вы взяли бы себе как пример для подражания?

— Прежде всего ответственное отношение к делу, к результатам работы и контроль на всех этапах. А еще доброжелательность и скромность. У Юлия Борисовича гордыни не было совсем. Он никогда не говорил, что он отец атом-

ной бомбы. Водородной — тем более. Всегда подчеркивал, что это коллективная заслуга. То есть у Юлия Борисовича можно поучиться каждому его дню. Он бесконечен.

Помню, в 90-х годах его спросили: «Что же делать в этом хаосе?» Он опустил голову, задумался на секунд 10 и сказал тихим своим голосом: «Трудиться». В этом он весь. И он работал до последнего дня.

— Вы помните последний день, когда его видели?

— Это было за неделю, наверное, до его ухода. Он уже не видел практически ничего, не мог писать и очень переживал, что не может работать. Его помощник предупредил: «Александр Константинович, лучше о работе не говорите, потому что он начинает генерировать идеи, поскольку он до сих пор главный конструктор».

46 лет он отвечал за ядерное оружие от первого образца до серийного производства и разборки. Он более чем в 100 испытаниях участвовал, и ему было больно за то, что происходит в России, когда началось разоружение. Особенно переживал, когда шел развал атомной отрасли и хотели превратить ее, как говорится, в концерн. Он написал письмо Горбачеву и просил встречи с учеными. Не знаю, было ли оно доставлено, но в конечном счете Ельцин принял решение о создании Минатома, и первым министром стал Виктор Никитович Михайлов, которого в своем письме Юлий Борисович упоминает как специалиста, понимающего в нашем деле.

— Расскажите о наследии Харитона для российской и мировой науки.

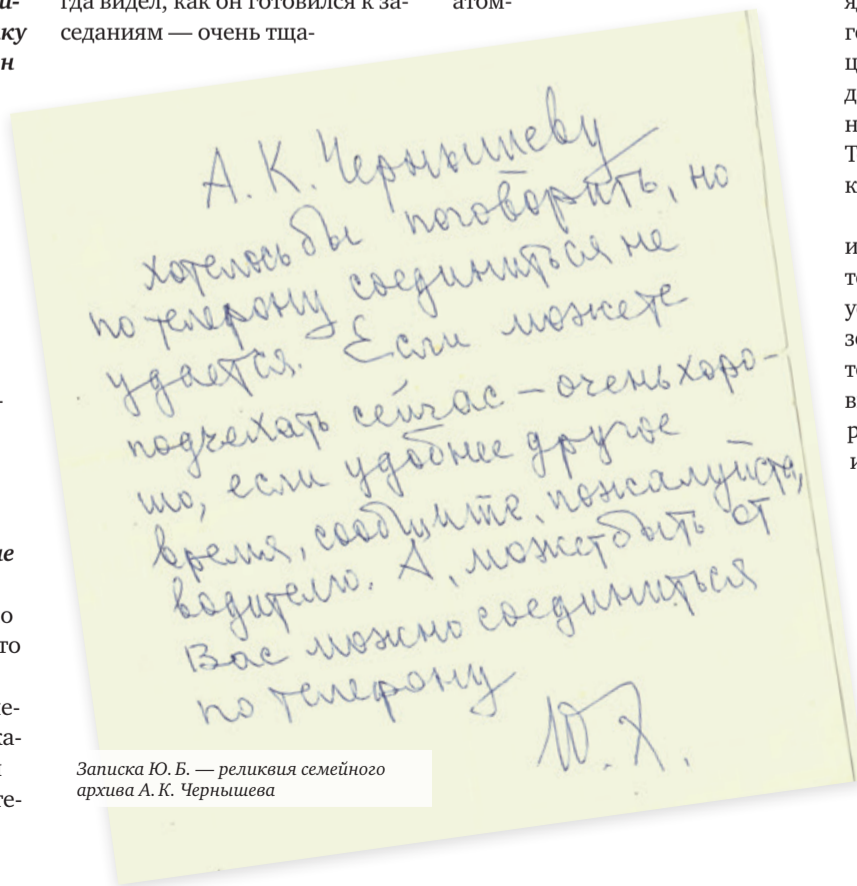
— Прежде всего это оружие, которое у нас есть, принципы работы и отношение к делу.

А еще научные школы, которые он оставил. Он мне как-то говорил, почему стал заниматься ядерным оружием в конце 20-х годов. Именно когда он на мотоцикле проехал по Европе и увидел зарождение фашизма, то понял, что нужно этим заниматься. То есть он последовательный, яркий представитель антифашизма.

Вот поэтому вечная ему память и память за мир в конечном счете. И мы должны в современных условиях искать ответы на вызовы. Как говорил Виктор Никитович Михайлов: «Люди, будьте внимательны и бдительны!» Харитон своими делами об этом же и говорил. Это его завет.

К сожалению, нам не хватает Юлия Борисовича. Это моральный эталон для нашей страны — несмотря ни на что, каждодневно трудиться, нести свой крест и отвечать за порученное дело.

Полную версию интервью смотрите на канале «Новое телевидение Сарова»

Записка Ю. Б. — реликвия семейного архива А. К. Чернышева

Юлий Борисович на отдыхе в Крыму

Дядя Люся

Научная деятельность Юлия Борисовича Харитона известна во всем мире. А вот каким он был человеком, знают немногие. Публикуем редкие воспоминания племянницы ЮБ Лидии Иютковской о своем дяде.

подготовила Алла Шадрина. фото: архив Музея ядерного оружия

Друзья и сотрудники за глаза дружески называли его «Ю.Б.», а в семье сохранилось его детское имя — Люся. Так же называла его и я — «дядя Люся». Он был женат на сестре моей мамы, Марии Николаевне.

Жизнь нашей семьи на некоторых этапах была тесно связана с жизнью семьи Харитонов. В те годы, когда мой отец отбывал лагерь и ссылку (1944–1954), маме удалось выжить и не терпеть горькую нужду, а мне — не попасть в детский дом и получить высшее образование только благодаря им, Харитонам, моим тете и дяде. Но теперь по порядку.

В тридцатые годы наши семьи встречались нечасто. В обеих семьях росли дети. Иногда ездили друг к другу в гости. Тата Харитон, моя двоюродная сестра, обладала буйной энергией и любила шумные игры. Приезжая к нам, умудрялась залезать через форточки в зазоры между рамами и доставать оттуда игрушки.

Два лета подряд, в 1938 и 1939 годах, наши семьи вместе отдыхали в Крыму. Помню совместный пеший поход дяди Люся и моего папы в Старый Крым. По неопытности они вышли поздно, возвращались в самую жару и, пройдя километров двадцать,

так измучились, что, не замечая кинувшихся к ним девочек, Таты и меня, устремились к ведру с водой и, честно разделив пополам его содержимое, с наслаждением вылили себе на головы.

Началась война. Отец решил пойти на фронт добровольцем и попросил Ю.Б. взять нас с мамой в эвакуацию вместе со своей семьей. 8 июля мы в эшелоне сотрудников Института химической физики АН СССР (ИХФ) уехали сначала в Пермь (тогдашний Молотов), а через два месяца — в Казань. Прожив там два с половиной года, мы с мамой в феврале 1944-го вместе с Харитонами переехали в Москву, поскольку туда был переведен ИХФ, и поселились временно в их квартире на Воробьевском шоссе. В это же время папа был арестован и вскоре приговорен к пяти годам ИТЛ по 58-й статье.

Вот тут и проявилась великая доброта моих тети и дяди. Они помогли нам обменять ленинградскую квартиру на жилплощадь в Москве, что для семьи репрессированного без их помощи было бы невозможно. Мне тогда было двенадцать лет. Жить было не на что. Довоенное имущество погибло во время блокады. Ю.Б. не только кормил и оде-

вал нас вплоть до 1954 года, когда я окончила институт и вернулась отец, но и давал возможность поддерживать папу посылками и ездить к нему на свидания в лагерь, а потом в сибирскую ссылку. Он спас нас от голода и лишения, а меня — от детского дома. Но не только. В те годы надо было обладать немалым мужеством, чтобы писать по инстанциям прошения за репрессированного родственника, да еще находясь на секретнейшей работе. А Ю.Б. писал, и не раз.

Помню празднование его пятидесятилетия в 1954-м. Было весело, много песен и танцев, и сам он казался совсем молодым, танцевал и пел вместе с молодежью. Он всегда выглядел моложе своих лет. Тетя Муся рассказывала, что, когда ему было около тридцати, у него случился сердечный приступ. Врач, осмотрев его, осведомился: «Молодой человек, в каком вы классе?» — «Я окончил школу...» — «Да что вы? В таком слу-

Супруга Мария Николаевна, дочь Татьяна и Юлий Борисович Харитон. 1938 год

чае на каком курсе?» — «И институт тоже окончил...» — виновато прошептал Харитон. О стажировке в Англии и многочисленных научных публикациях он умолчал.

Прошли годы. Старшие Харитоны давно уже жили на «объекте», в Арзамасе-16, в Москве бывали наездами. В 1974 году зимой мы поехали отдыхать в Репино, под Ленинградом, впятером: тетя, дядя, мои родители и я. Там мы с Ю.Б. очень подружились и много гуляли вдвоем, так как физически он был выносливее тети Муси и моих родителей, которым дальние прогулки были не под силу.

Через десять лет отметили восьмидесятилетний юбилей Ю.Б. Пережив то, что, казалось, пережить невозможно — смерть тети Муси в 1977 году, — он сумел сохранить молодость души. Делился впечатлениями о путешествии всей семьей на Камчатку, по-детски радовался подаркам.

И еще десять лет минуло. В эти годы мы виделись редко, хотя Ю.Б. относился ко мне тепло. Иногда я навещала его, и у нас всегда находились темы для бесед. Грянула еще одна беда — безвременная смерть Таты в 1985 году. После этого к нему в Арзамас-16 переехала из Ленинграда его сестра, Анна Борисовна, тетя Нюся, которую я тоже знала и любила с детства. Осенью 1994-го начался последний, очень важный для меня период наших родственных отношений с Юлием Борисовичем. Я впервые, по просьбе внука Ю.Б., Алексея Юрьевича Семенова, приехала в Саров помочь ухаживать за больной тетей Нюсей. Ю.Б. было девяносто лет. Он уже очень плохо видел, но по-прежнему был деятелен, много работал в институте и дома. В свободное время мы с ним беседовали, гуляли, читали стихи. Он охотно вспоминал то, что знал наизусть, а знал

он немало; любил Блока, Гумилева, читал по-немецки «Лорелею» Гейне. Рассказывал о своем пребывании в Англии в двадцатых годах, я читала по его просьбе вслух газеты. Он был благодарен за помощь по уходу за Анной Борисовной. Сам поехал на вокзал проводить меня, подарил фотографию с надписью, очень тепло простился. Через месяц Анны Борисовны не стало...

Потом мы с Ю.Б. не виделись около двух лет. Следующий мой приезд в Саров состоялся в июне 1996-го. Ю.Б. уже почти ничего не видел, тяжело переживал слепоту, отход от дел, невозможность читать, разрыв связей с жизнью. Хотелось как-то отвлечь от тяжелых мыслей, скрасить хоть немного этот последний, трагический период его жизни. Я читала ему вслух, гуляла с ним, хотя гулять он мог уже только вокруг дома.

В тот месяц в Сарове торжественно отмечали пятидесятилетие ВНИИЭФ, научным руководителем которого был Ю.Б. Харитон. Врач разрешил ему присутствовать, а мне велел внимательно следить за его состоянием из зрительного зала. Харитон сидел в президиуме, простой и естественный, как всегда. Я любовалась благородством и значительностью его облика. Он произнес небольшую речь по-английски, в которой благодарил за поздравления и приветствовал иностранных гостей. В его адрес прозвучало много теплых слов.

Через несколько дней я уехала. Потом состояние Юлия Борисовича ухудшилось, стали круглосуточно дежурить медсестры. В октябре 1996-го я приехала снова. Дядя Люся совершенно ослеп, был слаб, передвигался с трудом. Но голова была ясная, он охотно слушал воспоминания о близких друзьях и соратниках — А.Д. Сахарове, Я.Б. Зельдовиче и других. Его огорчали многочисленные непетентные публикации по истории создания советского атомного оружия. Однажды он попросил меня записать с его слов, как это было на самом деле. Я исполнила просьбу, не стала напоминать, что многие его соображения по этому вопросу уже опубликованы.

Когда я уезжала из Сарова, Ю.Б. вышел в холл проводить меня, спросил, не забыла ли я взять в дорогу бутерброды. Напрочь лишенный старческого эгоизма, он до конца своих дней оставался добрым и заботливым. Это были последние его слова, обращенные ко мне. Жить ему оставалось меньше двух месяцев...

РФЯЦ-ВНИИЭФ
РОСАТОМ

Приложение к газете
«Страна Росатом – Атом-пресса»
«Корпоративная газета
РФЯЦ-ВНИИЭФ»

info@strana-rosatom.ru
Тел./факс: +7 (495) 626-24-74

Главный редактор приложения Алла Шадрина
Корреспонденты: Ирина Грошева,
Мария Киселева, Яна Кудельникова,
Мария Спирова
Фотографы: Надежда Ковалева,
Сергей Трусов
Дизайн и верстка: Кирилл Филонов
Генеральный директор Татьяна Сазонова

Распространение и реклама:
info@strana-rosatom.ru

Корпоративная газета РФЯЦ-ВНИИЭФ
№7 (437), понедельник, 26.02.2024.

Учредитель и издатель: ООО «НВМ-пресс»,
129110, Москва, ул. Гиляровского, д. 57, стр. 4, эт. 7,
пом. 1, ком. 11, 12, 13, 16.

Редакция: ООО «Избранное», 129110, Москва, ул.
Гиляровского, д. 57, стр. 4, эт. 7, пом. 1, ком. 8, 9, 14.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.

Запись о регистрации СМИ ПИ №ФС 77-86467
от 12.01.2024. Общий тираж — 4320 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 22.02.2024,
время по графику: 22:00, фактическое: 22:00.

Перепечатка редакционных материалов допускается
только по согласованию с редакцией. При
цитировании ссылка на Корпоративную газету
РФЯЦ-ВНИИЭФ обязательна.

Газета отпечатана в типографии:
АО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская
обл., Долгопрудный, Лихачевский пр., д. 5В.
Тел.: +7 (495) 789-45-25.

№ заказа: 531

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ
Тел.: +7 (83130) 4-06-91
e-mail: press@dc.vniief.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

vk.com/rosatom_vniief

ok.ru/group/57905068245181